

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1880 года № 6^ѣ Марта 15.

С Л О В О

сказанное протоіереемъ Саввою Гаврилковымъ
19-го Февраля 1880 года, послѣ литургіи въ
Полтавскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Девятнадцатаго февраля 1880 года минула чет-
верть столѣтія съ того времени, какъ нынѣ пар-
ствующій Императоръ возложилъ на свою голову
царскій вѣнецъ Своихъ Царственныхъ предковъ.
Двадцать пять лѣтъ Александръ II-й въ качествѣ
вождя народа русскаго стоялъ лицомъ къ лицу къ
своему народу, управляя Богомъ врученной Ему
державой. Двадцать пять лѣтъ народъ русскій ис-

пытываль на себѣ, на своемъ политическомъ развитіи, на развитіи своей внутренней жизни, нравственные силы своего Царственного вождя — крѣпость Его воли, качества Его ума и сердца. По этому, братіе, если въ настоящій знаменательный для Россіи день, въ который она празднуетъ двадцатипятилѣтіе царствованіе Александра II-го, естественно поставить предъ собою вопросъ: чѣмъ же былъ Александръ II-й для Россіи, то такъ же естественно, вслѣдъ за вопросомъ этимъ, поставить и иной вопросъ, такъ крѣпко связанный съ первымъ: чѣмъ же была и Россія для Царя своего?

Обратимся же, бр., къ прошедшему, перелистимъ, хотя бѣгло, свѣжія страницы послѣдняго царствованія и поищемъ на нихъ какъ отвѣта для поставленныхъ нами вопросовъ. Такъ, вмѣстѣ съ этимъ, и уроковъ той опытности и назиданія, которыми исторія прошлаго всегда наутѣствуетъ, грядущія впередъ, молодыя и новыя поколѣнія.

Хорошо мы помнимъ, бр., что знаменательное время, когда нынѣ царствующій Императоръ, возшелъ на престолъ своихъ предковъ. Грустная была въ то время Россія, тяжелыя испытанія были посланы ей отъ Бога за грѣхи ли ее предковъ, за ошибки ли современнаго поколѣнія. Въ то время, когда на одной изъ окраинъ отечества нашего, на отѣнахъ, до того мало извѣстнаго Севастополя, въ неравной борьбѣ съ врагами, лилась кровь русская, и русскій народъ не переставалъ молиться за падшихъ своихъ воиновъ; на другой — печальный звонъ колоколовъ столицы нашей, раздавшійся по всему

необъятному лицу нашей дорогой родины, заповѣдалъ народу русскому, чтобы онъ къ своимъ заупокойнымъ молитвамъ о падшихъ на полѣ брани за вѣру и отечество, прибавилъ молитву объ упокоеніи, почившаго о Господѣ Царя своего. Въ этотъ знаменательный моментъ исторіи нашей не было, кажется, уголка въ отечествѣ нашемъ, гдѣ бы, въ виду совершившихся событій, не былъ заданъ отъ народа русскаго вопросъ будущему, вопросъ полный тревоги, полный ожиданій, вопросъ: что же послѣдуетъ за симъ, чего ждать намъ отъ будущаго?..

Въ продолженіи своего двадцати-пятилѣтняго царствованія сынъ почившаго Царя, Наслѣдникъ русской короны, успѣлъ дать народу русскому отвѣтъ на тотъ вопросъ, который былъ заданъ Ему у гроба почившаго отца, у стѣнъ многострадальнаго Севастополя. Мы хорошо помнимъ, бр., этотъ точный и положительный отвѣтъ; мы не забыли его, какъ, безъ сомнѣнія, не забудутъ отвѣта этого и грядущія за нами поколѣнія. Смыслъ этого отвѣта глубоко проникъ въ сознаніе народа, отразился въ народной русской жизни, пробудилъ ея дремлющія силы, управилъ на путь политическаго и нравственнаго развитія и привелъ Россію къ тому славному положенію, на которое съ завистію смотрятъ ея сильныя сосѣди, съ упованіемъ и любовью — слабыя и угнетенныя, родственныя намъ народности.

Мы помнимъ, бр., что первымъ словомъ нашего Самодержавнаго Царя было слово мира. По слову

этому замолкли грома Севастопольскіе, и перестала
 проливаться кровь нашихъ героевъ воиновъ и Рос-
 сія, вмѣстѣ съ подписаніемъ Парижскаго трактата,
 вздохнула полною грудью послѣ понесенныхъ ею
 тревогъ и тяжелыхъ чаяній будущаго. Мы помнимъ
 также, какъ вслѣдъ за нимъ рукою Монарха рус-
 ского была подписана какъ умиротворенія Кавка-
 за нашего: Дикія племена Горцевъ, грабежъ и
 убійство считавшія до того времени добродѣтелью,
 у ногъ русской арміи сложили свое грозное ору-
 жіе. Мы помнимъ также же, какъ по Самодержавной
 волѣ Царя пало у ногъ крѣпостное право, какъ
 отъ жертвогала царскаго пронеслась вѣсть о свободѣ
 отъ конца до конца Его необъятной державы; какъ
 эта возжелѣнная вѣсть о дарованіи человѣку его
 человѣческихъ правъ проникла въ убогую избу на-
 шего крестьянина, принося лучъ надежды на луч-
 шее будущее туда, гдѣ тусклый свѣтъ лучины, до
 того времени, освѣщала безотрадную тоску, да
 святую икону, какъ надежду и упованіе страдаль-
 цевъ. Мы не забыли также, какъ среди умиротво-
 ренной и свободной Россіи, по волѣ Самодержав-
 наго, возникли наши земства, наши гласные суды;
 мы помнимъ положеніе о нашихъ народныхъ шко-
 лахъ, объ университетахъ, которымъ наукѣ дана
 подобающая ей свобода и учащемуся юношеству
 возможные способы и средства образованія, пом-
 нимъ дарованіе свободы нашему печатному слову;
 помнимъ новыя статьи нашего уголовного закона,
 облегчающія участь преступниковъ, судьбу осуж-
 денныхъ и приговоренныхъ, помнимъ послѣднее по-

ложеніе о нашей всеобщей воинской повинности. И среди этихъ мирныхъ реформъ, благоговѣя предъ необъятною любовью своего Царя къ своему народу, мы видѣли, бр., того же Царя умиротворителемъ Польши, дикихъ племенъ Азіи, защитникомъ правъ человѣка на жизнь человѣческую въ лицѣ единовѣрныхъ намъ братьевъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Мы видѣли такъ же, бр., Царя русскаго среди Его Задунайской арміи, видѣли Его среди поля брани, гдѣ смерть подстерегала свои жертвы, видѣли Его у котла солдатскихъ шей, у койки раненныхъ, на которую Онъ не рѣдко ронялъ свою слезу, какъ дань состраданія и участія къ людскому горю и страданію.

Вотъ, бр., отвѣтъ новаго Царя русскаго на тотъ вопросъ, который былъ заданъ Ему отъ многомиліоннаго русскаго народа при Его возшествіи на престолъ своего отца.

Вникая во внутренній характеръ всѣхъ реформъ царствованія Александра II-го, мы не могли не замѣтить, бр., что во всѣхъ реформахъ этихъ Царь русскій является предъ своимъ отечествомъ прежде всего человекомъ и христіаниномъ въ полномъ значеніи этого слова. Переходя отъ реформы къ реформѣ, отъ одного положенія къ другому, Онъ никогда не переставалъ быть вѣрнымъ самому себѣ. Принося во внутреннюю жизнь своего государства всѣ сокровища своего ума и глубоко любящаго Россію сердца, — Самодержавный и неограниченный, Онъ во всѣхъ реформахъ своихъ умѣлъ, прежде всего, уважать въ человѣкѣ его человѣческое достоинство.

стоинство—свободу, какъ отличительное его качество. Предоставляя сословіямъ своего Государства право самоуправленія, общественной совѣсти—право суда, принося свободу въ бѣдную лачугу нашего крестьянина, который до того времени былъ, какъ будто не гражданинъ своего отечества, какъ бы пасынокъ своей родной земли, Онъ несъ ту же самую свободу за предѣлы своего отечества туда, гдѣ власть необузданнаго деспота безнаказано унижала въ человѣкѣ его человѣческое достоинство.

Изучая исторію народной-общественной и политической жизни вообще, потомки наши душею отдохнуть на страницахъ, повѣствующихъ о реформахъ Александра II-го. Предъ ихъ воображеніемъ всецѣло предстанетъ образъ Царя—человѣка въ полномъ значеніи этого слова, который на царскомъ тронѣ своемъ никогда не забывалъ, что онъ человѣкъ и что Его подданные люди.

Бр! дѣлюю четверть столѣтія народъ русскій имѣлъ возможность испытывать на себѣ, на своей внутренней и политической жизни, нравственныя силы своего вождя, Его мудрость, Его твердость, Его горячую любовь къ своему народу. Поэтому, если мы, хотя слабо, успѣли рѣшить первый вопросъ своего слова: чѣмъ былъ Александръ II-й для Россіи; то весьма естественно перейти намъ къ другому вопросу: чѣмъ была Россія для своего Царя? или, что—тоже, полною-ли, всецѣлою-ли любовью она отвѣтила Ему на Его къ ней любовь? Съ полнымъ-ли и всецѣлымъ довѣріемъ къ своему Вождю она отвѣчала на Его призывы? О, какъ бы же-

лательно было, братъ, въ этотъ знаменательный для Россіи и русскаго Царя день, отвѣтить Ему: „Мы любили Тебя, Помазанникъ Божій, всею крѣпостію любви своей; мы никогда не забывали, что Твое сердце въ руцѣ Божіей, что наши кы тебѣ отношенія начертаны перстомъ Господнимъ; мы никогда не давали мѣста Твоему врагу между нами; мы были для Тебя крѣпкой защитой, за которой, какъ за стѣной твердыней, Ты мирно спалъ, мирно думалъ свою крѣпкую, думуюю частію, спокойствіи и славу нашей дорогой родины!“

Исторія, какому бы народу она ни принадлежала, братъ, произноситъ свой нелицемѣрный судъ не прѣменно надъ цѣлою націей; она не беретъ во вниманіе частныхъ лицъ, ихъ нравственнаго и политическаго состоянія; для нея цѣлый народъ составляетъ дѣйствующую единицу, онъ по уровню народнаго развитія, по направленію мысли и убѣжденіямъ, въ выражающихся въ литературномъ словѣ, въ отечественномъ искусствѣ, по характернымъ острѣзкимъ чертамъ событій, совершавшихся въ тотъ или иной періодъ народной исторической жизни, она произноситъ свой неподкупный судъ о цѣломъ историческомъ періодѣ всего народа. Спрашивается: дозволить ли будущая исторія отечества нашего народу русскому, — въ этотъ знаменательный для Россіи день, — отвѣтить Царю своему на Его горячую любовь къ народу душевными словами любви и благодарности. Едва ли, братія мои.

— Предъ нашими глазами лежитъ печальная записка 4-го апрѣля 1866 года, 2-го апрѣля и 19 ноября

1879 года, 5-го февраля 1880 года. Предъ глазами нашими совершаются процессы съ разбирательствомъ политическихъ преступленій, на которыя ядъ, динамитъ, револьверъ, кинжалъ и торпеды являются вещественными доказательствами содѣянныхъ преступленій; предъ нами читаются рѣчи нашихъ адвокатовъ, изъ которыхъ мы узнаемъ о массѣ возмутительныхъ прокламацій къ народу, революціонныхъ листахъ, о тайныхъ, подпольныхъ типографіяхъ, подъ станками которыхъ печатаются программы разрушенія и уничтоженія всего существующаго порядка; предъ нами не разъ уже разворачивалась печальная хартія, повѣствующая о невинно пролитой крови честныхъ слугъ Царя и Отечества, о томъ что Помазанникъ Божій— Царь земли Русской избирался мишенью, куда рука злодѣевъ направляла свой убійственные удары. Историкъ нашего будущаго, перелистывая лѣтопись этихъ печальныхъ событій, поневолѣ задастъ себѣ вопросъ: неужели это совершилось среди той православной Россіи, которая подъ щитомъ своей вѣры въ Бога и своего православія устояла въ печальную годину Татарскаго ига, въ тяжолое время двѣнадцатаго года, которая, чтя въ лицѣ Царей своихъ помазанниковъ Божіихъ, молилась за благоденствіе своего Грознаго, вынесла времена самозванщины, бироновщины. Откуда же эти мрачныя событія среди кроткаго и вѣрующаго народа, подъ управленіемъ кроткаго и любящаго монарха? Откуда этотъ ужасающій призракъ революціи, силащійся поколебать строй общественной жизни, проповѣдывающій терроръ и

безначаліе? Откуда? .. О, если бы, братія, всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, положили руку на сердце; предъ судомъ своей совѣсти, предъ судомъ Бога всевѣдущаго могли сказать: мы не повинны въ злѣ этомъ, не у насъ зародилось оно; къ намъ извнѣ пришло это моровое повѣтріе; мы переносимъ это страданіе и горе, какъ пощущеніе за грѣхи наши! .. О, если положили руку на сердце, мы могли сказать: мы были всегда вѣрны завѣтамъ нашей Богомъ дарованной вѣры и церкви, были сердечно преданы Богомъ поставленной надъ нами и заботливой о насъ власти! .. Зло, постигшее насъ, занесено къ намъ чужимъ вѣтромъ; мы отрицались и отрицаемся отъ него, боролись и готовы на самую ревностную борьбу съ нимъ! Мы всѣ сыны земли Русской, какъ одинъ человѣкъ! .. Но, братія, можемъ ли мы произнести слова эти безъ риска встрѣтить противъ нихъ возраженіе?

Мы не забыли еще того знаменательнаго времени, когда съ наступленіемъ мира, послѣ битвъ Севастопольскихъ, среди нашей отечественной литературы проявилось необычное движеніе мысли. Понявъ свои ошибки, сознавъ свою отсталость, въ виду успѣховъ науки и просвѣщенія на западѣ, мы во всю ширину глазъ своихъ посмотрѣли на собственныя свои недостатки и, сначала, въ благородномъ порывѣ поправить свое обветшавшее, начали смѣяться съ своихъ собственныхъ недостатковъ, выставляя ихъ на публичный смѣхъ и глумленіе, беспощадная сатира наша заглядывала во всѣ уголки частной и общественной нашей жизни, подмѣчала

всѣ мелочи, открывала завѣсу частной и общественной жизни всѣхъ сословій нашихъ, и всѣ какъ физическіе, такъ и нравственные недостатки выставляла на смѣхъ и глумленіе какъ предъ свои собственныя глаза, такъ и предъ глаза маломысленныхъ дѣтей нашихъ. Смѣялись мы съ нашего купечества, мѣщанства, смѣялись съ чиновника и помѣщика, смѣялись съ мѣлкаго человѣка и съ крупнаго чина; смѣялись съ овчиннаго полушубка крестьянина нашего и съ убогой рясы священника; смѣялись мы съ ихъ частной жизни и при исполненіи служебныхъ обязанностей и, считая все смѣшное въ жизни Русской результатомъ унаслѣдованія отъ предковъ нашихъ убѣжденій, вѣрованій и привычекъ, мы впоследствии начали смѣяться и надъ такими вещами, надъ которыми далеко не слѣдовало бы смѣяться...

Мы имѣли свои вѣрованія и убѣжденія, мы имѣли свои образцы и идеалы; мы имѣли своихъ учителей и свои авторитеты, завѣщанные намъ годами прошедшей исторической жизни нашей, и мы ничего этого не пощадили. Безпощадная критика нашей общественной литературы налагала на все это безпощадное клеймо своего отрицанія. Подсмѣиваясь надъ правоучительной литературой нашего добраго стараго времени, она изгнала всякое правоученіе изъ собственныхъ своихъ произведеній, и изображая въ своихъ произведеніяхъ одну только реальную сторону жизни, одному только реальному и плотскому придавала свое значеніе. Мы помнимъ, братіе, какъ изящная, такъ называемая, словесность нашихъ

шестидесятихъ годовъ самими яркими красками рисовала предъ глазами читающей публики всю прелесть нравственнаго безобразія, какъ она силилась убить въ юношествѣ нашемъ, присущую молодому возрасту, стыдливость; съ какой беспощадной ироніей смѣялась она надъ деспотизмомъ и отсталостію родителей, проповѣдывая дѣтямъ новую, не бывалую еще у насъ какую то философію, — новой небывалой свободы. Отвергая народныя образцы и идеалы, Русская литература начала заручаться собственными идеалами и образцами. Пересаженное на Русскую почву новое ученіе о мѣрѣ и челоуѣкѣ, она начала популяризировать съ цѣлью сдѣлать доступнымъ ученіе это для народнаго пониманія. И вотъ мы, читающая публика, благодаря услугамъ своего отечественнаго слова, узнали, что челоуѣкъ — неживой образъ и подобіе Божіе, но прямой потомокъ гориллы и орангутанга — животныхъ, живущихъ однѣми своими животными инстинктами. Вслѣдъ за литературой нашей шло и наше отечественное искусство. Мы перестали благоговѣть и умиляться духомъ предъ охолостомъ, на которомъ кисть геніальнаго художника явъ лицѣ, на примѣръ, Пречистой Дѣвы Маріи изображала челоуѣческій образъ съ проявленіемъ въ немъ всей полноты его духовной и бессмертной природы, напротивъ мы созердали проявленіе современнаго генія въ картинѣ, изображающей тушу быка, съ содранной изъ него кожей, или же въ мальчишкѣ торгующемъ на толкучкѣ картинками безнравственнаго содержанія. Литературное броженіе мысли проникало въ нашу народную жизнь. Мы

незабыли еще того, какъ нѣкоторые изъ руководителей нашихъ новыхъ земствъ, поднимали вопросъ объ исключеніи закона Божія изъ программы нашего народнаго образованія, какъ въ одно время крупно заговорили у насъ объ отдѣленіи нашей православной церкви отъ нашего православнаго государства, какъ у насъ извѣстнаго сорта представители нашей литературы поддерживали тѣхъ изъ новыхъ педагоговъ, которые желали въ нашей школѣ внести право суда и рѣшающаго голоса, основаннаго на правѣ учащагося юношества, вѣсудить и рѣдить о собственныхъ своихъ нравственныхъ поступкахъ. Мы помнимъ также, какъ въ это знаменательное время подвиговъ нашей отечественной мысли, когда общество наше въ высшей степени возбужденное новою не бывалою еще у насъ свободою слова, не знало чему вѣрить, на чемъ остановиться, когда оно, если такъ можно, будетъ выразиться, искало фокуса, въ которомъ думало найти всю совмѣстимость, всю суть новой философіи нашей;—какъ въ это самое время народу Русскому и Русской жизни былъ заданъ литературой нашей знаменательный вопросъ: *что дѣлать?* И не забыли мы, братіе, какъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ были осмѣяны наши убѣжденія, наши св. вѣрованія, наши религіозныя чаянія и надежды, св. завѣты нашей старины; какъ безпощадно отвергались тамъ всѣ нравственныя основы нашей общественной семейной жизни, какъ забрасывались грязью семейныя добродѣтели, съ какимъ тономъ убѣжденія учили дѣтей нашихъ протестовать противъ родительской власти; какъ Русской жен-

щинѣ, безъ стыда и совѣсти, преподносилась та программа новой дѣятельности, которая должна была преобразовать ее изъ честной женщины... Я не договариваю, братіе, слова, чтобы не оскорбить вашей скромности, чтобы не осквернить словомъ этимъ священнаго храма Господня... И не смотря, братіе, на отсутствіе всякаго литературнаго достоинства въ этомъ знаменательномъ „Что дѣлать“ на все обиліе въ немъ нравственной грязи, оно имѣло несомнѣнный успѣхъ въ публикѣ. Оно читалось и перечитывалось, оно служило долго темой моднаго разговора не въ модныхъ только гостинныхъ, и въ жизни нашей оставило весьма грустные и весьма печальные слѣды.

Кто же изъ насъ не знаетъ, братіе, что въ періодъ изображаемаго нами направленія отечественной мысли и отечественнаго слова родилось, росло, училось и воспитывалось наше молодое поколѣніе, то самое поколѣніе, изъ среды котораго выходятъ въ настоящее время дѣятели, предъ-являющіе такъ настойчиво протестъ существующему порядку и которые въ своемъ новомъ катихизисѣ слова: Богъ, добродѣтель, долгъ, повиновеніе, замѣнили словами: разумъ, свобода, господство страсти, безначаліе и полное животное благо.

И такъ братіе, правыми и невинными ли являемся мы предъ грядущимъ судомъ нашей отечественной исторіи въ событіяхъ, совершающихся предъ нашими глазами?...

Но, Господи, ты видишь нашу душу, Ты проникаешь въ самую глубину помышленій нашихъ; само-

малѣйшее движеніе нашего сердца не сокрыто отъ Тебя. По этому, если предъ Твоимъ нелицемѣрнымъ судомъ мы оказываемся виновными противъ своего отечества, противъ Помазанника Твоего Царя Россіи, предъ Тобою, Господи, держащимъ въ десницѣ своей судьбы царствъ и народовъ; то твердо и непреложно вѣримъ, что предъ Твоимъ всевѣдѣніемъ явится вина наша виною не преднамѣренною. Мы могли быть не внимательны къ себѣ, легковѣрны среди суеты мірской; мы могли забывать свои прямыя обязанности, мы были плохими стражами своей семьи, но никогда мы не переставали любить своего Царя, желать счастья и спокойствія своей дорогой родинѣ. Молитва русскаго народа на всемъ необъятномъ пространствѣ земли русской за Царя и нашу дорогую родину, въ этотъ знаменательный для Россіи и ея Царя день, да будетъ предъ Тобою Господи, свидѣтельствомъ въ этомъ, и какъ исчезаетъ дымъ въ пространствѣ, какъ воскъ таетъ предъ лицомъ огня, такъ да исчезнуть враги нашего Царя, нашей Церкви, нашего общества и семейства отъ лица Православной, вѣрной Богу и Царю, Россіи. Аминь.

С Л О В О

къ воспитанницамъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища, сказанное 19-го Февраля 1880 года.

Бога бойтесь, царя чтите.

І Петра II, 17.

Такъ учить насъ Св. Апостоль Петръ. Въ сихъ четырехъ словахъ: *Бога бойтесь царя чтите* выражены Апостоломъ обязанности христианина предъ Богомъ и царемъ. Мы, православные русскіе, можно сказать, съ самаго младенчества воспитываемся въ этихъ заповѣдяхъ, и знаемъ ихъ, и самымъ дѣломъ исполняемъ. Но въ настоящее тревожное время въ отечествѣ нашемъ, когда тайная, откуда-то зашедшая къ намъ, крамола силится разорить эти заповѣди и поставить на мѣсто ихъ невѣріе въ Бога и непочтительность къ священной особѣ Его помазанника,—въ сегодняшній день, посвященный благодарственной молитвѣ за двадцатипятилѣтнее, столь благотворное, царствованіе Его Величества, необходимо намъ особенно напомнить себѣ и глубоко вложить въ свое сердце сіи заповѣди Апостола: *Бога бойтесь, царя чтите!* Онѣ нераздѣльны: кто боится Бога, тотъ несомнѣнно и царя чтитъ; а чтущій царя земнаго, тѣмъ болѣе будетъ почитать и бояться царя небеснаго.

Бояться Бога значитъ всегда благоговѣнно помнить о немъ, не прогнѣвлять Его не только худыми дѣлами, но и злыми мыслями и желаніями и праведный гнѣвъ Его считать величайшимъ для себя несчастіемъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что отъ праведнаго гнѣва и суда Божія

никто не защититъ: послалъ Онъ потопъ, и все погибло; попускалъ разрушительныя войны, и цѣлыя царства исчезали; посылалъ губительныя язвы, и кто могъ отвратить Его всесильную руку? Хлѣба насущнаго не дастъ намъ, и кто насъ тогда накормитъ? Всякій часъ, всякую минуту жизни нашей мы въ Его власти: *о Немъ живемъ, движемся и существуемъ*. Какъ же не бояться Его? Но этотъ страхъ не есть мучительный; онъ вноситъ въ жизнь нашу порядокъ, спокойствіе совѣсти, сыновнее дерзновеніе предъ Господомъ и всегдашнее упованіе на Его всеблагій промыслъ о насъ. Такой то страхъ и именуется началомъ премудрости, т. е. твердымъ основаніемъ мудрой, богоугодной и многополезной жизни. Высокій урокъ такового страха Божія подаютъ намъ Августѣйшій Монархъ нашъ. Среди угрожающихъ опасностей, Онъ величественно спокоенъ, всецѣло преданъ Провидѣнію, Его одного боится, чистъ и твердъ въ душѣ и смѣло идетъ на встрѣчу будущему. О, Державный! вся преданная тебѣ Россія вѣруетъ и надѣлѣ видитъ, что Царь парей ангеламъ своимъ заповѣдалъ о тебѣ хранить тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ, и усердно молится народъ твой, да и власть съ главы твоей не падетъ безъ воли Отца нашего небеснаго!

Видимый покровъ небесный надъ благочестивѣйшимъ Монархомъ Россіи неизмѣримо возвышаетъ чувство почитанія къ нему въ богобоязненныхъ сердцахъ русскихъ. *Чти отца твоего и мать твою*, сказано въ законѣ Божіемъ, *да благо тебѣ будетъ и да долготѣнъ будеши на земли*. И царь есть отецъ нашъ, и нашей родины, и нашего народа, и всѣхъ народовъ, составляющихъ Его великую державу; а царица—мать наша. Кто заботится о нашемъ спокойствіи и ограждаетъ нашу безопасность? Царь. Кто печется объ общественныхъ ну-

ждахъ, о народномъ образованіи? Онъ. Кто желаетъ, чтобы мы утверждались въ святой вѣрѣ и доброй нравственности? Онъ же. Незабвенны слова Его Величества произнесенныя въ началѣ Его славнаго царствованія: «сіе есть первое живѣйшее желаніе наше, да свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность.» (Высоч. Маниф. 19 Марта 1856 г.) Кто же здравомыслящій рѣшится разрушать подобную благоволящую власть, разорять свой собственный домъ, посягать на жизнь своего отца? Священный нашъ долгъ — благоговѣть предъ Его Величествомъ, повиноваться Его державнымъ распоряженіямъ и усердно молиться о Немъ, Его власть дарована Ему отъ Бога; ибо *нѣсть власть. аще не отъ Бога* (Рим. XIII, 1). Почему Онъ и называется помазанникомъ Божіимъ, лицомъ священнымъ. И посмотрите, какъ ревниво Всевышній ограждаетъ помазанниковъ своихъ: *не прикасайтесь помазаннымъ моимъ* (Псал. CIV, 15), глаголетъ Онъ устами пророка. Называетъ ихъ своими, т. е., своимъ особымъ достояніемъ, своимъ избраннымъ орудіемъ для проявленія судебъ своихъ въ народахъ и во всемъ мірѣ. *Не прикасайтесь къ нимъ даже враждебнымъ дѣйствіемъ.* Всевышній хранитъ ихъ, яко *въ око юга, и касайся ихъ яко касайся въ зѣницу ока Господня* (Зах. II, 8), по словамъ пророка Захаріи.

Послѣ сего какъ безмѣрно несчастны современные намъ мятежники, посягающіе на священную Особу монарха нашего! Забывъ Бога, отщепивъ душу свою отъ вѣчной жизни, помрачивъ умъ свой безбожными и безнравственными ученіями, очерстивъ сердце свое крайнимъ самолюбіемъ и сатанинскою гордостію, они не сознають, въ какую ужасно-погибельную бездну неудержи-

мо несутся, прилагая беззаконіе къ беззаконію. Поразительное ожесточеніе во злѣ! Дабы произвести всеобщее въ государствѣ несчастіе, свою личность подвергаютъ крайнему ужасу и позорнѣйшей смерти. Какъ отверженные сыны общества, скитаются по тайнымъ притонамъ своимъ, ища новыхъ жертвъ и сообщниковъ своего беззаконія.

Дѣти! весьма опасное время! Даже женщины и дѣвчѣны увлекаются тлетворнымъ ученіемъ мятежниковъ и погибаютъ невозвратно. Оградите души ваши страхомъ Божиимъ, укрѣпляйтесь въ почитаніи отца и матери, Государя и всѣхъ старшихъ, — и, если бы коснулся вашего слуха тлетворный ядъ противныхъ ученій, бѣгите отъ него, какъ отъ смертельной заразы. Аминь.

Протоіерей А. Капустянский.

С Л О В О

въ день двадцатипятилѣтія царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, 19 Февраля 1880 года.

Сегодня, дѣти, на Русской землѣ великій свѣтлый праздникъ; сегодня Русская земля съ сердечнымъ восторгомъ, понятнымъ только Русскому чувству, торжествуетъ двадцатипятилѣтній юбилей царствованія своего любимаго, дорогаго Царя—миротворца, Царя—освободителя, Царя—преобразователя. Сегодня она несетъ Ему свой вѣрно-подданической привѣтъ, несетъ Ему всю свою душу, полную самыхъ горячихъ желаній; сегодня, вся коленнопре-

клоненная, возносить она ко Всевышнему Царю царей свои заветныя о Немъ моленія. Пусть же и наши глубокія чувства безграничной любви и вѣрноподданической преданности сольются въ одинъ привѣтъ, пусть и наша пламенная молитва, какъ благовонный ѳиміамъ, вознесется къ небу, и у престола Божія сольется въ одну громогласную Русскую молитву.

Намъ живо помнится, какъ 25 л. тому назадъ, въ незабвенный день 19 Февраля, каждый сынъ Россіи предъ Богомъ и Его св. Церковно клятвенно обещалъ, что вся жизнь его, до послѣдней капли крови, будетъ принадлежать Государю и Отечеству, и, подобно древнему Израилю, събывшему послѣ несчастной Гелвуйской битвы въ Хевронѣ къ Давиду, събшилъ въ храмъ, чтобы утвердить свою клятву предъ Св. Крестомъ и Евангелиемъ. Не изгладился изъ нашей памяти и сердца и тотъ священный обѣтъ, какой произнесъ великій нашъ Монархъ при вступленіи своемъ на престоль. Вступая на Прародительскій нашъ престоль Россійской Имперіи, возвѣстилъ тогда Государь, Мы приемлемъ священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлюю благоденствие Отечества нашего*),—и священный обѣтъ, данный торжественно всей Россіи, Онъ исполнилъ свято. Всѣ дни жизни своей, Онъ отдалъ для блага и счастья Богомъ врученнаго Ему царства Русскаго и ознаменовалъ двадцатипятилѣтнее царствованіе Свое великими и славными дѣяніями.

Вступивъ на престоль въ самый разгаръ Восточной войны, Онъ явился ангеломъ мира остановилъ потоки льющейся крови, погасилъ страшное кровавое пожарище и, не взирая на тяжесть условій, въ Мартъ 1856 года заключилъ въ Парижѣ миръ, имѣя единою цѣлюю благо

*) Маниф. 18 Февраля 1855 г.

своего народа, который продолжительностию тяжелой брани былъ крайне утомленъ, истощенъ и отвлекъ отъ мирной, плодотворной дѣятельности.

Успокоивъ страну и призвавъ народъ Русскій къ внутренней жизни, Государь нашъ предпринялъ дѣльный рядъ реформъ, необходимыхъ для народнаго блага, и первая, коренная реформа, стяжавшая нашему Монарху безсмертную славу и великое имя царя—Освободителя, была—уничтоженіе крѣпостнаго права, совершившееся въ незабвенный день 19-го Февраля 1861 года.

Но, чтобы освобожденные миліоны могли разумно пользоваться нравственною и гражданскою свободою, нужно было имѣ образованіе. И вотъ въ Іюль 1864 года даровано новое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Всюду въ городахъ и селахъ стали устраиваться и устраиваются на новыхъ началахъ городскія и сельскія школы, и тѣмъ между прочимъ исправляется нашимъ Монархомъ та историческая ошибка, по которой большая часть народа Русскаго обречена была на полнѣйшую умственную и нравственную слѣпоту и тѣмъ на долго задержано обще-народное развитіе и благосостояніе. Дай Господи, что наши народныя училища, за которыми поручено наблюденіе и обществу и лицамъ правительственнымъ, образовывали и воспитывали юныя, крѣпкія силы народа на началахъ Евангельскаго ученія и Русской народности.

Существенное преобразование даровано Высочайшею волею среднимъ и высшимъ, гражданскимъ и военнымъ учебнымъ заведеніямъ. Особенно милостивое вниманіе обращено на женское образованіе, для котораго, кромѣ Институтовъ, другихъ учебныхъ заведеній не было. Подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, при сочувственномъ отношеніи къ столь полезному

дѣлу городовъ и земствъ, повсюду открыты женскія гимназіи и прогимназіи, гдѣ всѣ сословія могутъ теперь воспитывать своихъ дѣтей. Мало того, въ послѣднее время открыты такъ называемые женскіе педагогическіе курсы, имѣющіе цѣлю высшую подготовку къ педагогической дѣятельности. Отъ всей души привѣтствуемъ развитіе на Руси женскаго образованія, сердечно радуемся столь величайшему благу, въ силу того глубокаго сознанія, что для семейной и общественной жизни религиозно-нравственная образованная женщина есть сокровище безцѣнное. Поэтому отъ всей души желаемъ Русской женщинѣ разумно пользоваться благами образованія, не преслѣдовать только одно умственное развитіе, одно богатство научныхъ знаній, а болѣе всего заботиться о своемъ религиозно-нравственномъ воспитаніи, иначе весьма легко разовьется въ ней самомнѣніе, пустая мечтательность, легкомысленное, рабское подчиненіе всякаго рода ложнымъ идеямъ, уродливымъ понятіямъ и взглядамъ. Нравственный христіанскій характеръ есть величіе женщины и залогъ ея благотворной семейной и общественной дѣятельности. Напротивъ, безразличное, обидно-небрежное, дерзко-насмѣшливое отношеніе женщины къ высокой, святѣйшей, благотворнѣйшей Христіанской нравственности, столь же холодное отношеніе къ истинамъ вѣры, къ общественному Богослуженію и постановленіямъ Св. Православной Церкви есть ея позоръ, униженіе, а для семьи и общества — величайшее несчастье. Научное образованіе предоставило Русской женщинѣ и извѣстныя права, опредѣляющія кругъ ея дѣятельности. Пожелаемъ ей быть вѣрной своему призванію и какъ можно воздерживаться и избѣгать болѣзненныхъ иллюзій о какихъ-то широкихъ правахъ, широкой свободѣ, или, вѣрнѣе, полнѣйшемъ своеволіи и нравственной разнузданности, о политиче-

скихъ роляхъ, о внѣшнемъ отличіи себя отъ всего порядочнаго по костюму, слишкомъ не стѣснительномъ поведеніи. Вслѣдъ за дарованіемъ новыхъ узаконеній по народному образованію, въ 1864 году обнародованы двѣ величайшаго значенія реформы, земская и судебная. Первая предоставила земству право самоуправленія и широкой просторъ для устроенія его благосостоянія, вторая даровала Россіи судъ гласный, правый, милостивый и равный для всѣхъ. Въ 1870 году обнародовано и новое городовое положеніе, которымъ также, при выборномъ началѣ, дано право самоуправленія и предоставлена обширная дѣятельность для блага городского населенія. Да поможетъ Господь земствамъ, городамъ и отправителямъ правосудія свято выполнить высокія предначертанія мудраго и милосердаго Монарха. Послѣдняя великая реформа—это всеобщая воинская повинность, обнародованная въ 1874 году, по которой всѣ сословія призываются къ отбѣтню воинской повинности, и, что весьма замѣчательно, отдано при этомъ полное преимущество образованію, а не происхожденію, какъ это было прежде.

Къ замѣчательнымъ событіямъ настоящаго царствованія необходимо отнести переводъ Библии на Русскій языкъ. Нынѣ народъ Русскій читаетъ Слово Божіе на его родномъ, для него понятномъ языкѣ, воспитывая себя на святѣйшихъ началахъ Божественнаго Откровенія. Двадцатипятилѣтнее царствованіе нашего Монарха плодотворное внутри, славно и внѣшними дѣяніями, изъ которыхъ уже занесены въ лѣтопись: присоединеніе Амурскаго края (1858 г.), покореніе Кавказа (1864 г.), присоединеніе Туркестанской области (1867 г.), покореніе Хивы (1873 г.), усмиреніе Польскаго мятежа (1863 г.), и наконецъ Русско-Турецкая война, покрывшая безсмертною славою Русскихъ воиновъ, удивившихъ міръ своимъ

геройствомъ и шестаяжавшая Русскому царю славное имя Царя-освободителя Славянъ.

Въ виду такого множества такихъ великихъ и плодотворныхъ дѣяній двадцатипятилѣтняго царствованія нашего Монарха, чѣмъ важнѣе вопросъ: исполнилъ ли народъ Русскій свою клятву, данную своему Царю 25 лѣтъ тому назадъ? Читилъ ли онъ Помазанника Божія, повиновался ли Ему, любилъ ли Его? Клятву вѣрно подданничества народъ Русскій исполнилъ о свято; своего Монарха дорогаго онъ всегда чтить, повиновался Ему и любилъ Его? Такой отвѣтъ дастъ намъ вся Русская земля и подтвердимъ его не словомъ, а дѣломъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ, какъ не повиненемъ и любовью, объяснить тотъ знаменательный, отрадный фактъ, что всѣ коренныя реформы, совершенно видоизмѣнившія строй жизни, созданныя по мысли и волѣ Монарха, приняты Русскимъ народомъ съ полнымъ довѣремъ, покорностью и любовью? Вся Европа удивилась, какъ напр. такая реформа, какъ уничтоженіе крѣпостнаго права, совершилась въ Россіи мирно, безъ волненій и смуть, а Россія не только не удивилась, а перекрестилась и до земли поклонилась Богу и своему Царю-освободителю.

Вспомнимъ недавнее бранное время. Одно слово Царя Русскаго двинуться къ Дунаю, и весь народъ Русскій готовъ былъ ринуться по волѣ царской на защиту братьевъ Славянъ и принести въ жертву великому дѣлу до стояніе и жизнь. О чемъ свидѣтельствуетъ радость всей Русской земли, молитвенно торжествующей настоящимъ знаменательный день? О чемъ свидѣтельствуютъ промадныя жертвы, принесенныя ею въ ознаменованіе настоящаго дня для дѣла народнаго образованія, для дѣлъ милосердія и любви, какъ не о безграничной преданности народа Русскаго своему обожаемому Царю, какъ не о все-

цѣлой любви, которая составляетъ отличительную нашу народную черту, какъ не о любви, которою Русскій человекъ живетъ и дышетъ?

Знаемъ Русскому народу могутъ напомнить роковые несчастные дни: 4-е Апрѣля, 2-е Апрѣля, 19-е Ноября, 5-е Февраля, и сказать: гдѣ же твоя вѣрноподданническая вѣрность и преданность, гдѣ твоя любовь, о которой ты такъ громко говоришь, если Царь твой въ своей столицѣ спокойно не можетъ показаться на улицѣ, когда, наконецъ, Онъ не безопасенъ въ самомъ дворцѣ? Негодованіе Русскаго народа, общее отъ него проклятіе злодѣямъ; слезы и горячая молитва къ Богу, давно сохраняющему драгоценную жизнь Его помазанника, могутъ быть отвѣтомъ всему міру, что эти позорные дни не его дни, а дни по истинѣ адской силы, которую, къ несчастію, доселѣ не могутъ изслѣдовать, не могутъ уловить, — силы, которая, наконецъ, врывается въ самое жилище Царя и тамъ производитъ опустошеніе и смерть. Эта адская сила увлекаетъ, губитъ и дорогое намъ молодое поколѣніе, которое и избираетъ орудіями и исполнителями самыхъ страшныхъ злодѣяній.

Но оставимъ говорить о злодѣяхъ, не станемъ омрачать радости настоящаго торжества, будемъ скорѣе отъ всей души Русской благодарить Бога за Его великую милость къ помазаннику Своему и народу Русскому, будемъ просить Господа, да хранитъ Онъ драгоценную жизнь нашего Монарха еще на долгіе и долгіе годы и да благоденствуетъ Россія подъ Его мудрымъ, плодотворнымъ правленіемъ.

Принесемъ моленіе и объ Августѣйшей Покровительницѣ нашего Заведенія, Благочестивѣйшей Государынѣ, Императрицѣ Маріи Александровнѣ, страдающей тяжелою болѣзнію, повергающею въ печаль Государя, а съ Нимъ

и всю Россію, ибо печаль Царя—печаль и всей душею преданнаго Ему народа Русскаго. Да исцѣлитъ Господь болящую Своею всемогущею силою.

Законоучитель Института, Священникъ

Петръ Мазановъ.

II.

Р О С С І Я,

читанная 19-го Февраля 1880 года въ общемъ собраніи воспитанницъ Полтавскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Нынѣшній день принадлежитъ къ числу весьма многознаменательныхъ дней въ жизни нашего отечества. Сегодня исполнилось ровно 25-ть лѣтъ со дня вступленія на всероссійскій престолъ нынѣ царствующаго, Богомъ хранимаго, Государя—Императора Александра Николаевича. На всемъ широкомъ пространствѣ Русскаго государства празднуется этотъ день, и во всѣхъ концахъ земли Русской возносятся горячія молитвы къ всеблагому Творцу вселенной о благоденствіи и долгоденствіи державнаго Виноwnива торжества и дорогой Ему Россіи. И вы, юныя питомицы здѣшняго училища, молились въ храмѣ Божіемъ о благосердомъ нашемъ Царѣ—Освободителѣ. Теперь чтобы лучше запечатлѣть этотъ важный день въ своемъ умѣ и сердцѣ, чтобы празднованіе этого великаго торжества было болѣе полно и содержательно, я предложу вашему вниманію краткій очеркъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ событій нынѣшняго славнаго царствованія.

19 Февраля 1855 г. нынѣ царствующій Государь Императоръ извѣстилъ Россію манифестомъ о своемъ восшествіи на престолъ. Въ этомъ манифестѣ Государь, между прочимъ, выразилъ слѣдующее: „пріемлемъ священный обѣтъ—имѣть всегда *единою цѣлью*—благоденствіе отечества Нашего.“ Но самое восшествіе совершилось въ трудное для Россіи время. Война съ Турціею, которую предприняла Россія при покойномъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, за нарушение правъ восточныхъ христіанъ, утвержденныхъ прежними договорами съ Россіею, была въ самомъ разгарѣ. Къ Турціи присоединились Англія, Франція, Сардинія, а Австрія придвинула свои войска къ нашимъ границамъ. Нужно было отбиваться отъ враговъ на разныхъ концахъ обширнаго нашего отечества. И вѣрные сыны Россіи, воодушевляемые Государемъ Императоромъ, храбро защищали родную землю. Война продолжилась еще дѣлный годъ и закончилась въ 1856 г., такъ называемымъ Парижскимъ миромъ. Государь Императоръ, извѣщая своихъ подданныхъ о примиреніи съ воюющими державами, говорилъ въ манифестѣ: „Россія не! труды ваши и жертвы были не напрасны. Великое дѣло совершилось, хотя иными, непредвидѣнными путями.“ Затѣмъ, указывая на тяжесть продолжительной войны для государства, Его Величество заключилъ манифестъ слѣдующими словами: „При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое;

живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной вѣры, оза-
оря умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ
болѣе и болѣе общественную нравственность, — сей вѣр-
нѣйшій залогъ порядка и счастья.“ Въ этихъ немногихъ
словахъ указана та великая и трудная задача, выполнение
которой составляетъ сущность нынѣшняго царствованія; и
въ этихъ словахъ Государь Императоръ прямо указалъ,
что главныя Его заботы будутъ обращены на внутреннее
благоустройство и преуспѣяніе дорогой Ему Россіи. И
дѣйствительно, наша исторія, со времени Петра Великаго,
не представляетъ ни одного царствованія, въ которое бы
совершилось такъ много великихъ реформъ во внутрен-
ней жизни Русскаго народа, какъ въ царствованіе ны-
нѣшняго Государя Императора. Остановимся на нѣкото-
рыхъ изъ нихъ.

Въ ряду великихъ реформъ нынѣшняго царствованія
первое мѣсто, и по времени совершенія, и по важности
своей, занимаетъ *крестьянская* реформа, т. е. отмѣна
крѣпостнаго права въ Россіи. Крестьянство — явленіе древнѣе
и въ исторической жизни нашего отечества. Но до конца
XVI в. крестьяне пользовались правомъ свободного пе-
рехода отъ одного помѣщика къ другому, изъ одного
мѣста въ другое. Въ концѣ же XVI в. при царѣ Феодо-
рѣ Иоанновичѣ, крестьяне были прикрѣплены къ землѣ,
т. е. запрещенъ имъ свободный переходъ. Съ тѣхъ поръ
положеніе крестьянъ стало ухудшаться. Они постепенно
стали терять права гражданъ, права свободной личности.
Ихъ владѣльцы стали подвергать ихъ тѣлеснымъ нака-
заніямъ, безъ суда и слѣдствія, посылать на правезь за
свои долги, продавать, закладывать и отдавать въ при-
даное безъ земли. Это тяжелое положеніе крестьянъ
очень рано стало обращать на себя вниманіе государей,
и они старались облегчать его. Такъ, великій нашъ пре-

образователь, Петръ I-й, издалъ указъ, запрещающій продажу крестьянъ въ розницу, т. е. дѣтей отдѣльно отъ родителей и на оборотъ, запретилъ также правель. Императрица Екатерина II въ своемъ знаменитомъ „наказѣ“ (наставленіи для созванныхъ депутатовъ) осуждала крѣпостное право и, между прочимъ, писала: „не должно вдругъ, и чрезъ узаконеніе общее, дѣлать великаго числа освобожденныхъ; но законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества“. Но представители тогдашняго русскаго общества, собравшіяся въ Москву въ качествѣ депутатовъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, рѣшительно возставали противъ ограниченія и стѣсненія крѣпостнаго права и когда одинъ изъ богатѣйшихъ тогдашнихъ помѣщиковъ, графъ Шереметьевъ, вызвался освободить своихъ крестьянъ, ему грозили смертію. Встрѣтивши такое сопротивленіе въ представителяхъ общества, Императрица не облегчила законодательнымъ порядкомъ положенія крестьянъ, а старалась только личнымъ примѣромъ кротости въ отношеніи своей прислуги и строгими мѣрами противъ слишкомъ громкихъ злоупотребленій помѣщицъей власти смягчить суровость крѣпостнаго права. Такъ помѣщица Салтыкова за жестокія истязанія своихъ крестьянъ, слѣдствіемъ которыхъ была смерть многихъ изъ нихъ, была лишена дворянскаго званія и заключена на всегдашнее жителство въ монастырь (Чтен. изъ русск. ист. П. Щербальскаго, вып. VI, стр. 165).

При Императорѣ Павлѣ I, изданъ манифестъ въ 1797 г., которымъ запрещалось принуждать крестьянъ къ работѣ по праздникамъ, и въ теченіе недѣли они должны были работать для помѣщиковъ только три дня, а въ 1798 г. запрещено продавать въ Малороссіи крестьянъ безъ земли. Императоръ Александръ I съ самаго начала своего царствованія старался ограничить крѣпостное право, по-

чему онъ принялъ твердое намѣреніе не дарить населенныхъ земель за заслуги, а въ 1803 г. издалъ указъ о сословіи свободныхъ хлѣбопашцевъ, позволявшій помѣщикамъ отпускать на волю цѣлыя деревни. За жестокія обращенія съ крестьянами помѣщики наказывались тѣмъ, что у нихъ повелѣвалось отбирать крестьянъ и отдавать ихъ (крестьянъ) въ опеку, а крестьяне Балтійскихъ губерній получили личную свободу, безъ надѣла землею. Покойный Императоръ Николай I также обращалъ вниманіе на улучшеніе положенія крѣпостныхъ людей: онъ запретилъ продавать крестьянъ отдѣльно отъ семействъ (что было запрещено Петромъ I, но въ послѣдствіи отмѣнено), дозволилъ помѣщикамъ отдавать земли въ пользование своимъ крестьянамъ за условныя повинности, почему такіе крестьяне названы „обязанными“ (1842 г.), позволилъ крестьянамъ пріобрѣтать недвижимую собственность съ согласія ихъ помѣщиковъ. Но все это были мѣры частныя касавшіяся небольшого числа крѣпостныхъ людей. Наконецъ, трудный подвигъ великаго дѣла освобожденія крестьянъ совершень, при помощи Божіей, нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ.

3-го Генваря 1857 г. Государь Императоръ повелѣлъ учредить въ непосредственномъ Своемъ вѣдѣніи и подъ Своимъ предсѣдательствомъ особый комитетъ для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи. Затѣмъ, 20 Ноября того же (1857) года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генераль-губернатора такого содержанія: „Въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Гродненской были учреждены особые комитеты изъ предводителей дворянства и другихъ помѣщиковъ, для разсмотрѣнія существующихъ тамъ инвентарныхъ правилъ.

Нынѣ министръ иностранныхъ дѣлъ довелъ до Моего

свѣдѣнія о благахъ намѣреніяхъ, изъясненныхъ сими комитетами, относительно помѣщичьихъ крестьянъ означенныхъ трехъ губерній.

Одобривъ исполненіе намѣренія сихъ представителей дворянства Ковенской, Виленской и Гродненской губерній, какъ соответствующія *Моиимъ видамъ и желаніямъ*, Я разрешаю дворянскому сословію оныхъ приступить теперь же къ составленію проектовъ, на основаніи коихъ предложенія комитетовъ могутъ быть приведены въ дѣйствительное исполненіе, но не иначе, какъ постепенно, — дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Рескриптомъ этимъ учреждались губернскіе комитеты, состоящіе изъ дворянъ, выбираемыхъ помѣщиками и назначаемыхъ отъ правительства, для составленія проектовъ улучшенія положенія крестьянъ. Однимъ изъ главныхъ началъ, на которыхъ должно быть основано улучшеніе, подалось слѣдующее: „помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдность, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, приобретаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику“. — 4-го Декабря 1857 года данъ такой же рескриптъ на имя С.-Петербургскаго генералъ-губернатора. Вслѣдъ затѣмъ, 17-го Декабря, дворянство Нижегородской губерній изъявило желаніе: „принести Его Императорскому Величеству полную готовность исполнить Его волю, на тѣхъ основаніяхъ, какія Его Величеству угодно будетъ указать“. За Нижегородскимъ

обратилось съ такимъ желаніемъ Московское дворянство, а за Московскимъ и другихъ губерній. На всѣ эти заявленія послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и такимъ образомъ въ разныхъ губерніяхъ составлены были комитеты для составленія проектовъ правилъ объ улучшеніи и устройствѣ быта крестьянъ. Для руководства въ занятіяхъ губернскихъ комитетовъ, составлена была подробная программа, рассмотрѣнная въ главномъ комитетѣ. Составляемые въ губернскихъ комитетахъ проекты представлялись министру внутреннихъ дѣлъ, который представлялъ ихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Государь Императоръ, для предварительнаго рассмотрѣнія губернскихъ проектовъ, повелѣлъ образовать при главномъ комитетѣ особую комиссію изъ министра внутр. дѣлъ Ланскаго, графа Панина, Муравьева и Я. И. Ростовцева. Но такъ какъ проекты эти были слишкомъ разнородны, то для приведенія ихъ въ извѣстную систему учреждены еще двѣ редакціонныя комиссіи. Изъ представленныхъ губернскими комитетами проектовъ министр внутреннихъ дѣлъ извлекъ три мнѣнія, различныя по своему направленію.

„Первое мнѣніе (писалъ г. министръ во всеподданнѣйшей запискѣ) тѣхъ, кои мало оказывали сочувствія къ освобожденію крестьянъ, побуждаемые къ тому личными матеріальными интересами“.

„Второе мнѣніе выдѣлилось изъ направленія личнаго матеріальнаго интереса и приняло характеръ сословнаго интереса... Поставляя на первый планъ сословные интересы дворянства, желаютъ создать у насъ дворянскую поземельную аристократію, подобно Англійской... За представленныхъ крестьянамъ въ собственность усадьбы и въ пользованіе полевыхъ угодья, оставляютъ за помещиками, подъ именемъ, „вотчинныхъ правъ“, особая, чуж-

дыя доселѣ нашему законодательству, права, напоминающія средневѣковыя феодальныя привиллегіи на Западѣ... Настоящая цѣль людей этого направленія—освобожденіе крестьянъ безъ земли“...

„Третье мнѣніе принадлежитъ желающимъ полного уничтоженія крѣпостнаго права. Они составляютъ хотя далеко не большинство, но значительную часть русскаго дворянства“. Въ заключеніе своей записки г. министръ писалъ: „Уничтоженіе крѣпостнаго права есть дѣло уже рѣшенное въ благотворной мысли Вашего Величества и никакой перемѣнѣ подлежать не можетъ. Царское слово непоколебимо. Дѣло подданныхъ: осуществить это священное слово съ такимъ же радушіемъ и любовью, съ какими оно произнесено Вами для современниковъ и потомства“ (Русск. Арх. 1869 г., т. II, стр. 1366—1376). Дѣйствительно, когда редакціонныя комиссіи окончили первый періодъ своихъ занятій, вызваны были въ С.-Петербургѣ представители отъ дворянъ изъ двадцати одной губерніи, по два изъ каждой, для представленія высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ разсмотрѣніи каждаго проекта“. Государь Императоръ, принимая этихъ представителей, обратился къ нимъ съ такими словами:

„Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному и для Меня и для васъ, и успѣха котораго, Я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и Я. Съ нимъ связано будущее благо Россіи.

„Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ жертвованій, но Я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія“.

Когда, затѣмъ, 21 Февраля 1860 г. явились представители изъ другихъ двадцати четырехъ губерній, Государь Императоръ повторилъ имъ тоже.

„Вамъ извѣстно, сказалъ Государь, какъ *святое это дѣло* близко Моему сердцу; увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У Меня двѣ цѣли, или, лучше сказать, одна—благо государства. Я увѣренъ, что въ томъ же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобъ улучшение быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній“.

При такомъ твердомъ намѣреніи Государя Императора совершить великое дѣло освобожденія крестьянъ, оно одолѣло всѣ препятствія, и 19 Февраля 1861 г., изданъ знаменитый манифестъ, возвѣстившій отмѣну крѣпостнаго права въ Россіи. Онъ начинался такими словами:

„Божіимъ Провидѣніемъ и Священнымъ Закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій Престоль, въ соотвѣтствіе сему призванію Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрно-подданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечомъ на защиту Отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.“

Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, Мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно устрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно уврѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ

съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроить ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были доннѣ обширны и не опредѣлены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патриархальныя отношенія искренней, правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но, при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабли, и открывался путь производу отяготительному для крестьянъ и неблагоприятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшениямъ въ собственномъ бытѣ“.

Въ манифестѣ указывались далѣе основныя начала, на которыхъ долженъ устроиться бытъ освобожденныхъ крестьянъ. Заканчивался онъ, этотъ манифестъ, слѣдующими знаменательными словами:

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.“

Въ силу этого манифеста крестьяне, по личнымъ своимъ правамъ, сравнены съ сословіемъ свободныхъ сельскихъ обывателей, а по отношенію къ помѣщикамъ обязаны были, за усдебные и полевые наѣблы, или платить денежный оброкъ, или отработать (по согласію съ помѣщиками). Такъ какъ эти отношенія къ помѣщикамъ были временныя, то крестьяне и получили названіе „временно-обязанныхъ“.

Знаменитый манифестъ о свободеніи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости былъ прочитанъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ 5-го Марта и вызвалъ глубочайшую благодарность Царю-Освободителю какъ со стороны крестьянъ, такъ и со стороны всѣхъ сыновъ Россіи, проникнутыхъ сознаниемъ важности совершившагося событія. Изъ разныхъ мѣстъ являлись депутаты отъ крестьянъ къ Государю Императору, поднося хлѣбъ-соль и отъ чистой христіанской души выражая великое русское спасибо за дарованную свободу. Такъ въ С.-Петербургѣ, когда Государь Императоръ (возвратился 5 Марта изъ Казанскаго Соборнаго Дворца и, сложивши съ Себя внѣшніе знаки Своего величія, вышелъ на обычную свою прогулку въ сѣромъ форменномъ пальто, многочисленная толпа, занявшая всю площадь предъ Зимнимъ Дворцомъ, пала предъ Нимъ на колѣна, выражая свою благодарность. А одинъ изъ высшихъ дворянъ, князь Вл. О. Одоевскій, написалъ по поводу событія 5-го Марта 1861 г. слѣдующее четверостишіе:

Тобою свершилося желанное вѣками,
Возрадовалась Русь, довольна и горда,
И празднуетъ народъ, молитвой и слезами
Великій первый день свободного труда.

(Русск. Арх. 1871 г., № 1)

Какъ же велико было число освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости? Наканунѣ 19 Февраля 1861 года, согласно 10-й ревизіи, насчитывалось 10,696,139 ревизскихъ душъ мужескаго пола, а всѣхъ вообще крестьянъ обоюгаго пола болѣе 22-хъ милліоновъ, помѣщиковъ же 103,158. Итакъ, 19 Февраля болѣе 22-хъ мил. освобождено отъ крѣпостной зависимости. Поистинѣ это событіе можно назвать новымъ годомъ во внутренней жизни нашего отечества. Не даромъ лучшие представители русскаго общества (въ числѣ которыхъ съ благодарностію

должно упомянуть о Николаѣ Алексѣевичѣ Милютинѣ), сознавая всю важность совершившагося событія, ежегодно, около 10 лѣтъ, встрѣчали 19 Февраля, какъ встрѣчаютъ новый годъ. Такъ же въ Москвѣ вышеупомянутый князь Одоевскій, наканунѣ 19 Февраля, приглашалъ всѣхъ своихъ друзей и знакомыхъ „для того, чтобы за праздничнымъ ужиномъ встрѣтить годовщину этого великаго торжества, такъ сказать, при самомъ его зачатіи, т. е. ровно въ полночь, и въ самый моментъ ея рожденія провозгласить тостъ въ честь ея Державнаго Виновника.“ (Русск. Арх. 1872 г. т. 1, стр. 867).

Въ 1864 году получили земельный надѣлъ польскіе крестьяне и устроены ихъ бытъ, и въ томъ же году освобождены крестьяне Закавказскаго края.

Крестьянская реформа поставила крестьянъ въ новыя условія среди русскаго общества, возвысила ихъ личность, даровала имъ права свободныхъ гражданъ. Вотъ почему Государь Императоръ, заботясь о благоустроеніи ихъ быта, 17 Апрѣля 1863 г. издалъ указъ, которымъ, за немногими исключеніями, отмѣнены тѣлесныя наказанія для крестьянъ (другія сословія освобождены раньше), отмѣнены клейменія человѣческаго лица, а женщины совершенно освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній.

Въ ближайшей связи съ крестьянскою реформою находится введеніе въ Россіи новыхъ земскихъ учреждений. Государь Императоръ призналъ за благо призвать къ ближайшему участию мѣстное населеніе въ завѣдываніе дѣлами, касающимися пользы и нужды каждой губерніи и каждаго уѣзда, вслѣдствіе чего министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ былъ составить, на указанныхъ самымъ Государемъ началахъ, проекты постановленій объ устройствѣ земскихъ учреждений. Когда эти проекты были окончены, Государь Императоръ, найдя ихъ соответствующими

щими Своимъ намѣреніямъ, утвердилъ указомъ, даннымъ Сенату 1 Января 1864 года. Вслѣдствіе этого указа, вводились въ имперіи новыя земскія учрежденія, уѣздныя и губернскія, именно: уѣздное земское собраніе и уѣздная земская управа, губернское земское собраніе и губернская земская управа. Земскія собранія, уѣздное и губернское, состояются изъ земскихъ гласныхъ, выбираемыхъ уѣздными землевладельцами, городскими и сельскими обществами, а управы—изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ (до шести), выбираемыхъ на три года. Предметы, предоставленные вѣдѣнію земскихъ учреждений, слѣдующіе: завѣдываніе имуществомъ, капиталами и денежными сборами земства; устройство и содержаніе принадлежащихъ земству зданій, другихъ сооруженій и путей сообщеній, содержимыхъ на счетъ земства; мѣры обезпеченія народнаго продовольствія; завѣдываніе земскими благотворительными заведеніями и прочія мѣры призрѣнія; способы прекращенія нищенства; попеченіе о построеніи церквей; попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности; участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ определенныхъ, въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здоровіи и о тюрьмахъ; содѣйствіе къ предупрежденію падежей скота, а также къ охраненію хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растений отъ истребленія саранчею, сусликами и другими вредными насекомыми и животными и другія дѣла преимущественно хозяйственнаго характера. Такимъ образомъ введеніемъ земскихъ учреждений Государь Императоръ предоставилъ право каждой мѣстности, каждой губерніи и уѣзду, изыскивать законные способы и средства для устроенія своего благосостоянія, частнаго и общаго. (Поэтому на представителяхъ земскихъ учреждений лежитъ священныи долгъ оправдать

благія намѣренія Государя Императора, воспользоваться дарованнымъ правомъ къ дѣйствительному устроению благосостоянія, частнаго и общаго).

Не останавливаясь на другихъ великихъ реформахъ, напр. судебной, цѣль которой: „водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ“, учебной (преобразованіи учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ), военной, я скажу еще нѣсколько словъ о томъ, что сдѣлано въ двадцатипятилѣтній періодъ нынѣшняго славнаго царствованія для образованія русской женщины.

Вопросъ о необходимости образованія для женщинъ созрѣвалъ давно, но созрѣвалъ весьма не многими. Императрица Екатерина II, заботясь о распространеніи просвѣщенія въ Россіи, говорила своему усердному помощнику въ этомъ дѣлѣ, Ивану Ивановичу Бецкому: „Надо произвести способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу, или новыхъ отцовъ и матерей, которые бы дѣтямъ также прямые и основательные воспитанія правила въ сердцѣ своемъ вселить могли, какія получили они сами, и отъ нихъ бы дѣти передавали паки своимъ дѣтямъ, и такъ далѣе, слѣдуя изъ рода въ родъ.“ Выполнить эту обширную задачу, вполнѣ, при тогдашнихъ средствахъ и состояніи общества, было невозможно. „На что дѣвушкахъ учить грамотѣ? Имъ ни къ чему грамота не надобна.“ Такъ говоритъ одна изъ героинь, выводимыхъ Императрицею въ ея комедіи: „о, время!“ (Ист. русск. женщ. Шашкова, стр. 317). Такъ же и смотрѣло на этотъ важный вопросъ огромное большинство самихъ женщинъ, современныхъ Императрицѣ. Тѣмъ не менѣе при Императрицѣ Екатеринѣ II положено было начало женскому образованію: открытъ первый женскій институтъ въ С.-Петербургѣ въ 1764 г. при Смоленскъ Мо-

настырѣ, съ отдѣленіями для дочерей дворянъ и мѣщанъ. Разумѣется, въ этомъ институтѣ воспитывались, сравнительно, очень не многія дѣвицы, другія получали домашнее, самое поверхностное, образованіе посредствомъ гувернантокъ, а большинство оставалось безъ всякаго образованія. По свидѣтельству Дмитріева, даже въ началѣ настоящаго столѣтія въ провинціи дамы и дѣвицы (разумѣется изъ дворянъ) были почти все безграмотныя. „Въ двѣнадцати верстахъ отъ насъ, говоритъ онъ, въ деревнѣ Ивановкѣ, было много дворянъ и дворянокъ, и во всей деревнѣ былъ одинъ только грамотникъ — дворовой челоѣкъ одной изъ барынь, Федька, который писалъ за всехъ письма къ мужьямъ и родственникамъ, когда они были въ отлучкѣ,“ (Ист. русск. женщ., стр. 320). При Императорѣ Павлѣ I открыто еще два женскихъ института, Екатерининскій и Маріинскій, и супруга Императора, Марія Феодоровна, приняла ихъ подъ свое покровительство и весьма много заботилась о внутреннемъ ихъ благоустройствѣ. Императоръ Александръ I съ самаго начала своего царствованія обратилъ особенное вниманіе на образованіе народа. При немъ открыты были женскіе институты въ разныхъ губернскихъ городахъ, между прочимъ, и въ нашей Полтавѣ. При покойномъ Императорѣ Николаѣ I также открыто нѣсколько институтовъ въ губернскихъ городахъ, да кромѣ того стали распространяться женскіе пенсіоны. Но въ институты, равно какъ и въ пенсіоны, могли поступать только дочери очень состоятельныхъ родителей, что, конечно, не благоприятно вліяло на распространеніе образованія между женщинами. Вообще къ началу нынѣшняго царствованія, кромѣ институтовъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Государыни Императрицы, не было ни одного женскаго учебнаго заведенія въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Государь Императоръ,

нынѣ царствующій, со втораго года Своего царствованія, обратилъ вниманіе на вопросъ о женскомъ образованіи. Въ Мартѣ 1856 г. Его Величество повелѣлъ приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу преподаванія къ гимназіямъ. Въ 1858 г. Государь Императоръ утвердилъ правила учрежденнаго въ С.-Петербургѣ „Маріинскаго женскаго училища,“ которое открыто съ тѣмъ, чтобы доставить родителямъ возможность, не отлучая дѣтей отъ семействъ, давать имъ основательное и полное образованіе за самую умѣренную плату. Въ 1859 г. открыто въ Москвѣ женское шестиклассное училище, а 10 Мая 1860 г. Высочайше утверждено новое положеніе о женскихъ училищахъ, въ силу котораго женскія училища должны быть заведеніями открытыми (для приходящихъ) и могутъ быть открываемы во всѣхъ городахъ, гдѣ только найдется возможность ихъ обезпеченія. По курсу изучаемыхъ наукъ, онѣ раздѣлены были на училища 1-го и 2-го разряда, а общая цѣль ихъ учрежденія та, чтобы „сообщить ученицамъ то религіозно-нравственное и умственное образованіе, котораго должно требовать отъ каждой женщины, въ особенности же отъ будущей супруги и матери семейства.“ Чтобы общество, въ лицѣ своихъ представителей, содѣйствовало развитію женскихъ училищъ, при нихъ учреждены попечительные совѣты, состоящіе изъ нѣсколькихъ членовъ, кои обязаны наблюдать какъ за нравственною, такъ и матеріальною частію училищъ. И русское общество, особенно на первыхъ порахъ, весьма сочувственно отнеслось къ благимъ заботамъ Государя Императора о распространеніи образованія между женщинами. Въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1860 г. по 1870 г., открыто 41 училище 1-го разряда и 104 училища 2-го разряда. Въ 1870 г. всѣ женскія училища

1-го разряда преобразованы въ гимназіи, а училища 2-го разряда — въ прогимназіи, и это преобразование разширило права женскихъ учебныхъ заведеній. Такъ предоставлено право открывать при гимназіяхъ педагогическіе классы для приготовленія домашнихъ учительницъ, но зато продолжительность учебнаго курса увеличена; даны нѣкоторыя права какъ воспитателямъ, такъ и воспитанницамъ; кромѣ того, министру народнаго просвѣщенія предоставлено назначать единовременныя и срочныя пособія отъ казны. При такомъ отношеніи къ вопросу женскаго образованія Высшаго Правительства и участіи общества, женскія учебныя заведенія все умножаются въ числѣ, такъ что къ 1-му Января 1878 г. ихъ насчитывалось до 234-хъ: 72 гимназіи, 3 высшихъ женскихъ училища и 159 прогимназій. Все это ясно показываетъ, что сознаніе необходимости образованія для женщинъ глубже — и — глубже проникаетъ въ русское общество и теперь уже русская женщина можетъ получать и высшее образованіе. Въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани, по Высочайшему соизволенію Государя Императора, учреждены высшіе женскіе курсы, на которыхъ преподаются, такъ называемыя, историко-филологическія и физико-математическія науки, почти въ такомъ же объемѣ, какъ и въ университетахъ. Кромѣ того, образованныя женщины могутъ теперь поступать и на медицинскіе курсы, о чемъ прежде, до начала нынѣшняго царствованія, и не думали.

Подъ благотворнымъ вліяніемъ отеческихъ заботъ Государя Императора о распространеніи истиннаго христіанскаго образованія между женщинами открылся свободный доступъ къ образованію и для дочерей духовенства. Въ началѣ царствованія нынѣшняго Государя въ Россіи было только четыре благоустроенныхъ духовныхъ женскихъ училища: Царско-сельское, Ярославское,

Казанское и Иркутское. Онѣ состояли подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, имѣли опредѣленные уставы, направленные въ одной цѣли, другія же училища, — а ихъ насчитывалось до двадцати въ разныхъ епархіяхъ, — находились преимущественно при женскихъ обителяхъ и не имѣли ни однообразныхъ программъ изучаемыхъ наукъ, ни опредѣленныхъ уставовъ. А между тѣмъ сознание необходимости образованія для дочерей духовенства все болѣе и болѣе распространялось въ средѣ самаго духовенства, и заботливые архипастыри, а также и другіе представители духовенства, старались удовлетворить этой необходимости, содѣйствуя такимъ образомъ благимъ видамъ и намѣреніямъ самаго Государя. И вотъ, съ шестидесятихъ годовъ стали открываться на средства духовенства, одно за другимъ, епархіальныя женскія училища въ разныхъ губернскихъ городахъ, напр. въ Кіевѣ, Вильнѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Могилевѣ, Екатеринославѣ и другихъ, такъ что въ теченіе одного 1866 г. открыто такихъ училищъ *шесть*. Изъ училища нашей губерніи, епархіальное и монастырскія, открыты, какъ извѣстно, въ нынѣшнее благословенное царствованіе, при особенныхъ заботахъ благосердаго нашего архипастыря, — заботахъ, вполне соотвѣтствовавшихъ благимъ намѣреніямъ Государя Императора. 20 Сентября 1868 г. Высочайше утверждень одинъ общій уставъ для всѣхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, внесшій во внутреннюю жизнь сихъ училищъ, учебную и воспитательную, болѣе единства и цѣлесообразности. Въ настоящее время всѣхъ духовныхъ женскихъ училищъ въ разныхъ епархіяхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ монастырскихъ, насчитывается 40, изъ коихъ 12 находится подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. — Такимъ образомъ настоящее славное царствованіе открыло русской женщинѣ всѣхъ звѣ-

ній и состояній свободній путь къ образованію. Дай только, Господи, чтобы всѣ учащіяся женщины, ко благу своему и общественному, шли этимъ добрымъ путемъ прямо, не уклоняясь на стези кривыя.

Я остановился только на нѣкоторыхъ важныхъ событіяхъ нынѣшняго славнаго царствованія; но и изъ того, что сказано, ясно видно, какъ много блага сдѣлано нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ для внутренняго развитія и благосостоянія нашего отечества. Его неуспынные отеческія заботы и попеченія о благѣ Россіи,—кто только внимательно поразмыслить о нихъ,—невольно должны вызывать въ сердцѣ каждаго добраго сына и дочери Русскаго царства глубокое чувство благодарности и искренняго молитвеннаго пожеланія счастья, мира и долгоденствія Ему, нашему благосердому Царю—Освободителю.

„Боже, храни намъ Царя!

Пусть Онъ, какъ солнце, разсѣявши тучи,
Царствовать будетъ державный, могучій,
Къ родинѣ нашей любовью горя.

Боже, помощникъ, защитникъ, спаситель!
Молимъ Тебя мы, да Царь-Свободитель
Царствуетъ долгіе—долгіе годы
Къ счастью и благу роднаго народа!“

(Церк. Вѣстн. 1879 г., № 49).

Василій Демидовскій.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово сказанное протоіереемъ Саввою Гаврилковымъ.—Слово къ воспитаницамъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.— Слово въ день двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора.—II. Рѣчь, читанная 19-го Февраля 1880 года.—Въ приложеніи: Сист. указ. ст. по Свящ. Пис. (стр. 33—48).

Редакторъ, исправл. должн. Инспектора Семинаріи Д. Орловъ.
Печ. съ дозв. цензуры 15 Марта 1880 г. Прот. М. Гаврилковъ.

Полтава, печ. въ Типограф. Н. Пигуженко.

Два и состоятъ въ нѣсколькихъ частяхъ, въ которыхъ
 только, чтобы всѣмъ женщинамъ, коимъ
 своему и обществу, и въ нѣсколькихъ частяхъ
 прямо не удалось бы исполнить ихъ
 въ оставшихся только на нѣсколькихъ частяхъ
 такъ нѣтъ никакого смысла въ нѣсколькихъ частяхъ
 что сказано, оно видно какъ много въ нѣсколькихъ частяхъ
 представляющихъ Государства Императорова въ нѣсколькихъ частяхъ
 разнѣ и въ нѣсколькихъ частяхъ Государства Императорова
 нѣтъ отеческаго заботы и попеченія о дѣлѣ Россіи—это
 только выматывало, развѣдывало о нихъ—первое
 должно выдѣлать въ обществѣ каждаго добраго сына и до
 дѣла Русскаго Государства, каждаго дѣла, каждаго дѣла
 нѣтъ никакого смысла въ нѣсколькихъ частяхъ
 дѣлать Ем. Высочайшему Государю—Освободителю

Боже, храни имя Царя!

Царь Оуб, какъ сонде, развѣдывающій
 Государства дѣла, державный, мораль,
 Каковыя нѣтъ каждаго дѣла
 Боже, помози, защити, спаси
 Милый Госдъ ми, да Царь-Освободитель
 Государства долѣе—долѣе долѣ
 Да спасенію и дѣлу роднато народа!
 (Церк. Вѣст. 1879 г. № 49)

Василий Домбровский

СОДЕРЖАНІЕ.—I Слово главнаго протоирея Савола Евприміа
 —Слово къ воспитанникамъ Императорова Императорова
 Слово къ женѣ Императорова Императорова
 Русскія Императорова Императорова Императорова
 Императорова Императорова Императорова Императорова
 Императорова Императорова Императорова Императорова
 Императорова Императорова Императорова Императорова

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Исторія израильскаго народа при Самуилѣ. (*О Саулѣ*). Душ. Чтен. 1872. II, 261—263.

О подаркахъ у древнихъ евреевъ (1 Цар. 9, 7 ст.)— см. въ ст. **Н. Зайцева:** *Очерки быта древнихъ евреевъ*. В. Чт. XXXI, II, 846; Душ. Чт. 1864. I, 178.

Прог. В. Нечаева. Уроки покаянія, заимствованные изъ библейскихъ повѣствованій въ великомъ канонѣ Св. Андрея Критскаго. (*Саул*). Душ. Чтен. 1880. I, Февраль. 239—242.

Г Л А В А 10.

Бл. Θεодорита. Для чего Самуиль, помазавъ Саула, лобызалъ его (10, 1)? Стр. 335.

Его же. Для чего Самуиль далъ Сауду многія знаменія (10, 1—8)? *ibid.* 335—336.

Его же. Что значитъ сказанное: *предложи ему Богъ сердце на ино* (10, 9)? *ibid.* 336.

Его же. Что значитъ сказанное: *сконча пророчествуя* 10, 13)? *ibid.*

Его же. Для чего Самуиль, помазавъ Саула и слышавъ отъ Бога всяческихъ, что его надлежитъ поставить царемъ, повелѣлъ колѣнамъ бросить жребій (10, 17—21)? *ibid.*

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Исторія изр. народа... (*О частномъ помазаніи и торжественномъ избраніи Саула на царство*). Д. Чт. 1872. II, 263—266.

Св. Григорія Богослова. Саулъ. Ч. I, 290.

Г Л А В А 11.

Бл. Θεодорита. Для чего было Наасу Аманитянину избодать правый глазъ у Израильтянь (11, 2)? Стр. 337.

Его же. Для чего Богъ первымъ царемъ Израильтянамъ далъ Саула? *ibid.*

Св. И. Побѣдинскаго Платонова. Исторія изр. народа... (О доблести Саула: поражение Аммонитянъ). Душ. Чт. 1872. II, 266—269.

Наасъ (II, 1). Б. п. сл. В. Чт. 1876. II, 336.

О политическомъ состояннн израильскаго царства при Саулѣ—см. въ статьѣ Д. Хвольсона: „Новооткрытнн памятннкъ...“ Хр. Чт. 1870. II, Авг. 235—237.

ГЛАВА 12.

Бл. Θεодорита. Для чего пророкъ, собравъ народъ, напоминалъ ему о собственномъ своемъ правленнн (12, 1—3)? Стр. 337.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Исторія израильскаго народа при Самуилѣ. (Сложене Самуиломъ судейскаго достоинства и прощальная рѣчь его къ народу). Д. Чт. 1872. II, 269—270.

ГЛАВА 13.

Бл. Θεодорита. Какъ должно разумѣть сказанное: сынъ единого лѣта Саулъ егда нача царствовать (1 Цар. 13, 1)? Стр. 337—338.

Его же. Какъ должно разумѣть сказанное: (порази Ионаванъ станъ иноплеменннковъ, иже въ Холмъ (1 Цар. 13, 3)? *ibid.* стр. 338.

Его же. Что значить сказанное: и ждаше седмъ дней, по свидѣтельству, якоже рече Самуилъ (13, 8)? *ibid.*

Его же. По какой причинѣ израильтяне не имѣли у себя желѣза (13, 19)? Стр. 339.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствование Саула и исторія Давида. (*Начало войны филистимской и начало отверженія Саулова*). Душ. Чит. 1872. II, Авг. 351—354.

Махмасъ (13, 2). Б. п. сл. В. Чит. 1876. II, 271.

Замѣчанія на слова: и шедше, ополчишася въ Махмасъ противу *Веворону* (1 Цар. 13, 5 ст.)—см. въ статьѣ **И. С. Якилова.** „Критическія изслѣдованія текста...“ Хр. Чит. 1878. № 5—6, 721 стр.

Г Л А В А 14.

Бл. Θεодорита. Для чего Ионаанъ, намѣреваясь напасть на непріятелей, далъ оруженосцу нѣкоторые знаменія (1 Цар. 14, 8—11)? Стр. 339—340.

Его же. Если Саулъ наложилъ вѣзду неразумно, то для чего Богъ подтвердилъ ее? Ибо вопрошавшему Саулду, должно ли воевать, Богъ не далъ отвѣта (1 Цар. 14, 37)? *ibid.* 340.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствование Саула. (*О побѣдоносномъ окончаніи войны филистимской*). Д. Чит. 1872. II, 354—362.

Объ отношеніи *Моавитянъ* къ Евреямъ при Саулѣ—см. въ статьѣ **Д. А. Хвольсона:** *Новооткрытый памятникъ Моавитскаго царя Меша*... Христ. Читен. 1870. II, Авг. 227.

Мерова (14, 49). Б. п. сл. В. Чит. 1876. II, 239.

Авенирь (14, 50). Б. п. сл. В. Чит. 1874. I, 13.

Г Л А В А 15.

Бл. Θεодорита. Какъ должно разумѣть сказанное: *ра-*

скался, яко помазахъ Саула на царство (1 Цар. 15, 11)? Стр. 340—341.

Его же. Почему Богъ лишилъ Саула царства за дѣло челоуѣколюбія? *ibid.* 341—344.

Его же. Почему пророкъ заклалъ Агата (1 Цар. 15, 33)? *ibid.* 344 стр.

Пр. Исидора Пелусіота. О томъ, какъ должно разумѣть сказанное въ 1-й книгѣ Царствъ: *раскайся, яко помазахъ царя* (15, 29)? Ч. I, 246—247. (Тв. Св. отцовъ въ русск. переводѣ Т. XXXIV).

Н. Д. Въ какомъ смыслѣ Богу приписывается въ св. Писаніи *раскаяніе*? В. Чт. 1875. II, 396—397.

Значеніе выраженій Писанія: „Богъ *раскался*“ и „Богъ *не раскаивается*“ (1 Цар. 15, 29, 35). В. Чтен. 1876. I, № 25, 386—388.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула. (*Отверженіе Саула Богомъ*). Душ. Чтен. 1872. II, 362—367.

Агагъ (1 Цар. 15, 8). Б. п. сл. В. Чт. 1874. I, 32.

Паденіе царя Саула. В. Чт. XXX. II, № 38, 821—827.

Г Л А В А 16.

Бл. Θεодорита. Почему пророкъ убоился, получивъ повелѣніе помазать Давида (1 Цар. 16, 2)? Стр. 344.

Его же Иные осмѣливаются упрекать Бога, будто бы научившаго лжи пророка; ибо говорить: *юнгию отъ воловъ возми въ руцѣ твои, и речеши, позирети Господи иду* (16, 2)? *ibid.*

Его же. Почему пророкъ не зналъ избраннаго Богомъ (16, 6)? *ibid.* 344—345.

Его же. Какъ должно разумѣть сказанное: *Давляше Саула духъ лукавый отъ Господа* (16, 14)? *ibid.* 345.

Его же. Почему когда Давидъ игралъ, лукавый духъ оставался въ бездѣйствіи (16, 23)? *ibid.*

М. М. Филарета. 1 Цар. 16 гл. 13 ст.—II, 183.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Исторія Давида. (*Помазаніе Давида на царство*). Д. Чт. 1872. II, 367—372.

Помазаніе на царство у древнихъ евреевъ. В. Чтен. XXXIV. II, 508—512.

Библейскій вопросъ. (Повѣствованіе 1 Цар. 16, 17—23 не противорѣчитъ ли 17 гл., 15. 28 и дал. той же книги?) В. Чт. 1875. I, 301—302.

Елиавъ (1 Цар. 16, 6). Б. п. сл. В. Чт. 1875. I, 63.

Давидъ (16, 13 ст. и далѣ). Б. п. сл. В. Чт. 1874. II, 221—224.

Воскресное чтеніе для дѣтей: *Отрокъ Давидъ*. В. Чт. XXX. 258—264.

Бесѣда о царѣ и пророкѣ Давидѣ. В. Чтен. XXIII. 421—424.

Отрочество и юность св. пророка и царя Давида. Дом. Бес. 1874. Вып. 25, 679—682.

Автобіографія Св. пророка Давида. (Рожденіе, воспитаніе и возвышеніе Давида. 2., Покровительство отъ Бога и упованіе на помощь Его. 3., Достохвальныя качества и дѣла Давидовы. 4., Сознаніе своихъ грѣховъ и слабостей. 5., Душевные страданія, уныніе и уничтоженіе Давида. 6., Злоба и нечестіе враговъ Давидовыхъ). Воскр. Чт. XXI, 377—382—(7., Побѣда Давида надъ врагами и избавленіе отъ нихъ. 8., Любовь Давида ко храму Господню. 9., Опытная мудрость и наблюденія Давида). *ibid.* 389—392 стр. (Изъ псалмовъ Давида).

Поученіе по Св. Исторіи В. Завѣта 22-е: *О царѣ Давидѣ*. В. Чт. XXIX. II, 969—980.

ГЛАВА 17.

Бл. Θεодорита. Почему Сауль, когда всё отказались идти на единоборство съ Голиафомъ, удерживаетъ Давида, усердно желавшаго вступить въ сіе дѣло (17, 33)? Стр. 345—347.

Его же. Какъ Давидъ, не живши еще во Иерусалимѣ, внесъ въ него голову иноплеменника (17, 54)? *ibid.* 347.

Его же. Какъ Сауль не зналъ Давида (17, 55)? *ibid.* 347—348.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула. (*Подвигъ Давида въ единоборствѣ съ Голиафомъ*). Душ. Чт. 1872. II, 372—374.

Голиафъ (1 Цар. 17, 4—57). Б. п. сл. В. Чт. 1874. II, 175.

Св. Григорія Богослова. Чѣмъ поражалъ Давидъ Голиафа и исцѣлялъ Саула? I, 205 стр.

ГЛАВА 18.

Бл. Θεодорита. Что за одежда называемая мандіею (слав. *шны одезды*)—1 Цар. 18, 4)? Стр. 348.

Его же. Какъ должно разумѣть сказанное: *нападале духъ лукавый на Саула и проричаше посредъ дому своего* (18, 10)? *ibid.* 348—349.

Его же. Почему Сауль, завидуя Давиду и крайне враждуя на него, обѣщаль отдать за него дочь свою (1 Цар. 18, 17)? *ibid.* 349.

Его же. Почему Сауль требоваль не голову, но краенеобрѣзаній (8, 25)? *ibid.*

Давидъ и Ионафанъ. В. Чт. XXIV, № 21, 213—218.

И нападале духъ лукавый на Саула. (1 Цар. 18, 10). В. Чт. XXIII, 145.

О злыхъ духахъ, по ученію слова Божія Дух. Бес. 1860. X, № 23, 152—155.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула. (Возникновеніе враждебныхъ отношеній Саула къ Давиду. Бракъ Давида съ Меллолой). Д. Чт. 1872. II, 374—377.

Г Л А В А 19.

Бл. Θεодорита. Какъ должно разумѣть сказанное: *тщепоробальная и печать козля* (1 Цар. 19, 13)? Стр. 350.

Его же. Почему посланные Сауломъ къ Давиду и Самуилу пророчествовали, а напоследокъ пророчествовалъ и самъ онъ (19, 20—23)? *ibid.* 350—351.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула. (Неудачныя покушенія Саула убить Давида. Объ участіяхъ пророческихъ, начало ихъ, внутренняя жизнь и цѣль учрежденія), Д. Чт. 1872. II, 377—384.

Пророческія школы. В. Чт. 1876. II, 310—312.

Краткія свѣдѣнія о пророческихъ школахъ. Чт. въ общ. 1879. Июль 305—311. („Мелкія статьи, Зам. и Извѣстія“).

Г Л А В А 20.

Бл. Θεодорита. Что значать слова: *возлюби его душу любящаго его* (1 Цар. 20, 17)? Стр. 348.

Его же. Почему Ионафанъ, вознамѣрившись извѣстить Давида о злоумышленіяхъ отца, извѣщалъ посредствомъ стрѣль или копій (20, 19—40)? *ibid.* 351—352.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула. (Клятвоприсяжанный союзъ дружбы между Давидомъ и Ионафаномъ.) Д. Чт. 1872 II, 384—385.

Замѣчанія на слова: и стрѣлю вергая до *Амагарія*

(1 Цар. 20, 20)—см. въ ук. статьѣ И. С. Якимова. Хр. Чт. 1878 II, 241 стр.

Г Л А В А 21.

Бл. Θεодорита. Какъ согласился Давидъ вкусить освященныхъ хлѣбовъ (1 Цар. 12, 6)? Стр. 532—533.

Его же Что значать слова: если *сей путь нечистъ, то освятится днесь сосудъ ради моихъ* (21, 5)? *ibid.* 353.

Его же. Что значить сказанное: *удержанъ Неасаръ* *) *предъ Господемъ* (21, 7)? *ibid.* 353—354.

Его же. Для чего Давидъ притворился подверженнымъ припадкамъ (1 Цар. 21, 13—15)? *ibid.* 354.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствование Саула и исторія Давида. (*Скитальчество Давида, укрывающагося отъ злобы Сауловой: Давидъ у Авимелеха въ Номвѣ и у Анхуса, царя Геоскаго*). Душ. Чт. 1872. Ш, Сент. 56—58.

Номва (1 Цар. 21, 1). Б. п. сл. В. Чт. 1877. I, 48.

Доибъ (21, 7). Б. п. сл. В. Чт. 1874. II, 319.

Г Л А В А 22.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствование Саула и исторія Давида. (*Скитальчество Давида: въ нещербъ Одолламской, въ Массифъ Моавитской, въ лѣсу Харевъ... Казнь Авимелеха съ 85-ю священниками*.) Д. Чт. 1872. Ш, 58—61.

Авиааръ (1 Цар. 22, 20). Б. п. сл. В. Чт. 1874. I, 15—16.

Бл. Иеронима. Письмо къ Марцеллѣ. *Объ Эфудѣ и Оерафитѣ*. Тв. Бл. Иерон. въ русск. пер. Т. I, 159—166.

*) Слова *Неасаръ* въ слав. нѣтъ.

084—224 III 2781. Давидъ (Авигей) (Священникъ) (1 Пар. 23, 1) и исторія

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и

Бл. Θεодорита. На 23 главу—вопр. 55. Стр. 355.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и исторія Давида. (*Давидъ спасаетъ Кейль и скрывается въ пустыняхъ Зифъ и Маонъ*). Д. Чт. 1872. III, 61—63. Зифъ (1 Пар. 23, 14). Б. п. сл. В. Чт. 1875. II, 32.

Его же. Какъ должно разумѣть сказанное: *отъ беззаконника изидетъ преступленіе: рука же моя не будетъ на тя* (24, 14)? *ibid.* 357—358.

Г Л А В А 24.

Бл. Θεодорита. О любомудрїи и добродѣтели Давида (1 Пар. 24, 7—12) вопр. 56, стр. 356—357.

Его же. Какъ должно разумѣть сказанное: *отъ беззаконника изидетъ преступленіе: рука же моя не будетъ на тя* (24, 14)? *ibid.* 357—358.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и исторія Давида. (*Давидъ въ пустынь Эматди*). Д. Чт. 1872. III, 63 стр.

Г Л А В А 25.

Бл. Θεодорита. Почему показавшій столько великодушія въ дѣлѣ съ Сауломъ покушался убить Навала (25, 34)? стр. 358—359.

Его же. Почему Давидъ, поклявшись умертвить Навала и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, нарушилъ сію клятву? *ibid.* 359—360.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и исторія Давида. (*Смерть Самуила. Навальъ и Авигей*). Д. Чт. 1872. III, 63—65.

Наваль (25, 3). Б. п. сл. В. Чт. 1876. II, 336.

Авигей (25, 3). Б. п. сл. В. Чт. 1874. I, 14—15.

Кармелитянка Авигея. Душ. Чт. 1878. Ш, 466—480.
Галлимъ (1 Цар. 25, 44). Б. п. сл. В. Чт. 1874. П. 127.

Г Л А В А 26.

Бл. Θεодорита. Какъ должно разумѣть сказанное: *Саулъ почиташе въ лампинѣ* (слав. *въ колесницѣ*) (1 Цар. 26, 5)? Стр. 360.

Его же. Какъ должно разумѣть сказанное: *аще не Господь поразитъ, или день его придетъ и т. д.* (26, 10)? *ibid.* 360—362.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и исторія Давида (*Давидъ въ пустынь Зифъ*). Д. Чт. 1872. Ш, 65—67.

А. С. Упрекъ Давида (1 Цар. 26, 5—16) и совѣтъ Юдая (4 Цар. 11, 8). [По поводу событія 2-го Апрѣля 1879 г.] Душ. Чт. 1879 г. П, 85—99.

Г Л А В А 27.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и исторія Давида. (*Давидъ снова у Анхуса царя Геоскаго, который даетъ ему для жительства Секелагъ. Незожданное увеличеніе сторонниковъ Давида.*) Душ. Чт. 1872. Ш, 67—69.

Г Л А В А 28.

Бл. Θεодорита. Почему писатель, написавъ выше (25, 1) о кончинѣ Самуила, снова упомянулъ о ней (1 Цар. 28, 3)? Стр. 362.

Его же. Какъ должно разумѣть повѣствуемое о волшебницѣ (28, 7 и д.)? *ibid.* 362—366.

Его же. Почему волшебница узнала Саула (1 Цар. 28, 12)? Стр. 366.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и исторія Давида. (*Аихусъ приглашаетъ Давида принять участіе въ войнѣ съ Израильтянами. Саулъ у Аэндорской волшебницы.*) Д. Чт. 1872. Ш, 69—70, 71—72.

С. Д-ва. Саулъ у Аэндорской волшебницы. Дом. Бес. 1875. Вып. 38, 991—997. Вып. 39, 1015—1019.

Саулъ и Аэндорская волшебница. В. Чт. 1876. II, № 47, 347—351.

Желаніе знать будущее. В. Чт. XXIII, 345—346.

Гсдвуй (1 Цар. 28, 4). Б. п. сл. В. Чт. 1874. II, 143.

Ендоръ (1 Цар. 28, 7). Б. п. сл. В. Чт. 1875. I, 96.

Г Л А В А 29.

Бл. Ѳеодсрита. На 29 главу въ 63 вопр. Стр. 365.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и исторія Давида. (*Искушеніе для любви Давидовой къ отечеству. Возращеніе Давида въ Секелагъ.*) Д. Чт. 1872. Ш, 70—71.

Афекъ (1 Цар. 29, 1). Б. п. сл. В. Чт. 1874. I, 238.

Г Л А В А 30.

Бл. Ѳеодорита. Почему попустилъ Богъ, чтобы и жены ихъ (Давида и находившихся съ нимъ въ Секелагъ) и дѣти отведены были въ плѣнь (30, 2)? Стр. 366—367.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и исторія Давида. (*Военный подвигъ Давида въ землѣ Фимистимекой.*) Д. Чт. 1872. Ш, 72—74.

Ароиръ (1 Цар. 30, 26—28). Б. п. сл. В. Чт. 1874. I, 206.

Г Л А В А 31.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и исторія Давида. (*Незаконный конекъ Сауловъ. Порушаніе Филлистимлянъ надъ трупомъ Саула. Погребеніе костей Саула жителями Гависа*) Д. Чт. 1872. Ш, 74—75.

ВТОРАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ.

Краткій обзоръ главныхъ предметовъ содержанія.

Св. Іоанна Златоуста. Обзоръніе второй книги Царствъ. Бес. на разн. мѣста Св. Пис. Т. I, СПБ. 1861 г. Стр. 485—492.

Св. Аѳанасія Александрійскаго. Краткое обзоръніе Св. Писанія В. и Н. Завѣта. 9.) Книга 2 Царствъ (Содержаніе ея). Хр. Чт. 1841. IV, 325—328.

Историческія книги В. Завѣта. Вторая книга Царствъ. (Содержаніе ея). Дух. Бес. 1871. II, № 33, 111—113.

Изъясненіе 2 книги Царствъ.

Г Л А В А 1.

Бл. Θεодорита. Иные укоряють Давида за то, что умертвилъ извѣстившаго о смерти Сауловой (2 Пар. 1, 15)? Стр. 368—369.

Его же. Что такое нарамница (2 Пар. 1, 10)? *ibid.* 369.

Его же. Почему пророкъ плакаль (1, 12)? *ibid.*

Его же. Что за книга праведнаго (1, 18)? *ibid.*

Его же. Какъ должно разумѣть сказанное: потщись размышлять, Израиль, о умершихъ твоихъ язвенныхъ (*воз-*

двигли столпъ, Израилю, надъ умершими—(2 Цар. 1, 19)? *ibid.* 369—370.

Его же. Почему Давидъ заклалъ Горы Гелвуйскія (1, 21)? Стр. 370.

Его же. Что такое: удивися любовь твоя отъ мене и т. д. (1, 26)? *ibid.*

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Саула и исторія Давида. (*Давидъ извѣщаемый о смерти Саула и Ионаана*). Д. Чт. 1872. III, Сент. 76 стр.

Замѣчанія на слова: И рече: воздвигни столпъ Израилю надъ умершими на высокихъ твоихъ изветными (2 Цар. 1, 19)—см. въ статьѣ И. С. Якимова: „Критическія изслѣдованія текста....“ Хр. Чт. 1878 II, № 11—12, 543—544.

Г Л А В А 2.

Бл. Θεодорита. Почему Богъ повелѣлъ идти Давиду сперва въ Хевронъ (2 Цар. 2, 1)? Стр. 371.

Его же. Какъ должно разумѣть сказанное Авениромъ: да востанутъ предъ нами отроцы и да поиграютъ (2, 14)? *ibid.* 371—372.

Его же. Какъ должно разумѣть сказанное: еда въ побду поясъ мечъ (2, 26)? *ibid.* 372—373.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Давида. (*Междоусобная брань между домою Сауловымъ и Давидовымъ*). Душ. Чт. 1872. III, Окт. 138—139.

Военныя игры у древнихъ Евреевъ (2 Цар. 2, 14 ст. и дал.). В. Чт. XXXII I, 465.

Н. Зайцева. Очерки быта народа Божія. (*Военныя игры*). Д. Чт. 1864 II, 339—348.

Иоавъ (2 Цар. 2, 13). Б. п. сл. В. Чт. 1875. II, 375—376.

Авесса (2, 18). Б. п. сл. В. Чт. 1874 I, 13.

Асаиль (2, 18—23). Б. п. сл. *ibid.* 208.

Г Л А В А 3.

Бл. Θεодорита. Законно ли Давидъ снова взялъ Мелхолу (2 Цар. 3, 13—14)? Стр. 373—374.

Его же. За что Иовавъ убилъ Авенира (3, 27)? *ib.* 374.

Его же. Что значитъ сказанное: *еда смертію Навава умре Авениръ* (3, 33)? *ibid.* 374—375.

Его же. Почему Давидъ послѣ сего неправеднаго убійства не предалъ Иоава смерти? *ibid.* 375.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Давида. (*Погибель Авенира отъ руки Иоава*). Д. Чт. 1872. III, 139—142.

Авессаломъ (2 Цар. 3, 3), Б. п. сл. В. Чт. 1874. I, 13—14.

Адонія (3, 4). Б. п. сл. *ibid.* 77—78.

Ресфа (3, 7). Б. п. сл. В. Чт. 1877. II, 48.

Г Л А В А 4.

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Давида. (*Насильственная смерть Иевосея отъ руки Вааны и Рихава*). Д. Чт. 1872. Окт. 142.

Ваана (2 Цар. 4, 2). Б. п. сл. В. Чт. 1874. I, 304.

Мемфивосфей (4, 4). Б. п. сл. В. Чт. 1876. II, 223.

Г Л А В А 5.

Бл. Θεодорита. Для чего Давидъ троекратно былъ помазанъ на царство? Ч. I, 375—376.

Его же. Какъ должно разумѣть сказанное: *всякъ поражаей Иевусея да касается мечемъ* (2 Цар. 5, 8)? *ib.* 376.

Его же. Что называетъ писатель юдолюю Титансею. (5, 18)? *ibid.* 377.

Его же. Почему Богъ иногда повелѣваетъ Давиду вступать въ битву съ иноплеменниками, а иногда воспрещаетъ? *ibid.*

Св. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Давида. (*Воцареніе Давида надъ всѣмъ Израилемъ и завоеваніе имъ Иерусалима; побѣда надъ Филлистимлянами*). Душ. Чт. 1872. III, 142—150.

Замѣчанія о числѣ сыновей Давида (2 Цар. 5, 14—16)—см. въ статьѣ *И. С. Якимова*: „Критическія изслѣдованія текста...“ Хр. Чтен. 1878. II, № 11—12, стр. 544—548.

Милло (2 Цар. 5, 9). Б. п. сл. В. Чт. 1876. II, 254.
Наѳанъ (5, 14). Б. п. сл. *ibid.* 384.

Вааль—Перадимъ (5, 20). Б. п. сл. Воскр. Чт. 1874. I, 304.

Сіонъ (2 Цар. 5, 9). В. Чт. XI. 201.

Древній Иерусалимъ. В. Чт. XXXIII. I. 386—392.

Гаспари. О Сіонѣ и Сирійской Акрѣ. Прав. Об. 1864. XV, въ „Обозрѣніи нѣмецкой богослов. журналистики“, стр. 276—277.

Г Л А В А 6.

Св. Григорія Богослова. Что означало скаканіе Давида предъ Кивотомъ? Ч. I, 210 стр.

Бл. Оеодорита. За что Оза умеръ, пораженный свыше (2 Цар. 6, 7)? Ч. I, 377—379.

Его же. Почему Мелхола смѣялась надъ Давидомъ (2 Цар. 6, 16)? *ibid.* 379.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Давида. (*Перенесеніе Кивота Господня въ Иерусалимъ*) Д. Чт. 1872. III, 150—152.

Боготецъ убо Давидъ предъ стыннымъ ковчегомъ такаше играя и т. д. В. Чт. XXXI. I, 52—55.

О „религиозной пляскѣ“ Давида предъ ковчегомъ—см. въ статьѣ *А. Олесьникова*: „Древне-еврейская музыка и пѣніе“ Тр. К. Д. А. 1871. IV. Дек. 409—411.

Прот. В. Нечаева. Уроки покаянія, заимствованные изъ библейскихъ повѣствованій... (*Занъ или Оза*. 2 Цар. 6, 6). Д. Чт. 1880. I, Февр. 242—244.

Г Л А В А 7.

Блаж. Феодорита. Какъ Наанъ, будучи пророкомъ, не зналъ воли Божіей, и велѣлъ Давиду созидать домъ Божій (2 Цар. 7, 3)? Ч. I, 379—384.

М. М. Филарета. 7 гл. 3. 4. 12. 13. 17 и 23 ст.—II, 197 стр.

Обѣтованіе данное Давиду о великомъ потомствѣ его (2 Цар. 7 гл.). В. Чт. XX. 352.

Наанъ (2 Цар. 7, 2). Б. п. сл. В. Чт. 1876 II, 383.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Давида. (*Намъреніе Давида создать храмъ*). Д. Чт. 1872. III, 156—157.

Г Л А В А 8.

Бл. Феодорита. Какъ должно разумѣть сказанное: *поразилъ Давидъ Моава и размырилъ ихъ уисами, положивъ ихъ на земли* (2 Цар. 8, 2)? Ч. I, 384.

Его же. Почему Давидъ разрушилъ большую часть сирійскихъ колесницъ (8, 4)? *ibid.* 384—385.

Свящ. И. Побѣдинскаго-Платонова. Царствованіе Давида. (*Война съ сосѣдями*) Д. Ч. 1872. III, 152—155.